ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РОССИЯ И КИТАЙ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

СЕВАЛЬНЕВ Вячеслав Викторович, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: sevalnev77@gmail.com

В статье дан сравнительный анализ законодательства в сфере противодействия коррупции в России и Китае. В результате исследования выделены основные подходы в сфере противодействия коррупции в обеих странах, предложена авторская периодизация процесса формирования антикоррупционного законодательства в названных государствах. Автор выделяет три основных этапа в развитии отечественного законодательства в сфере противодействия коррупции и четыре этапа в развитии аналогичного законодательства в Китае. На основании проведенного анализа сформулирован вывод, что законодательство в области противодействия коррупции в России и Китае в основном уже сформировано, однако в правовом пространстве КНР в отличие от России пока еще не принят базовый законодательный акт в рассматриваемой сфере. Отмечено, что в Китае в сфере правового регулирования противодействия коррупции широко используется подзаконное нормотворчество и нормативные акты внутрипартийного характера, которые можно отнести к нормативным актам общенационального характера, а в России законодательство в сфере противодействия коррупции четко подразделяется на федеральные нормативные правовые акты, законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты. Также отмечено, что власти КНР помимо законодательных процедур широко применяют специальные программы по розыску и возвращению «беглых» чиновников. Такой подход представляет определенный интерес для соответствующих российских органов, например Росфинмониторинга, и требует дальнейшего научного осмысления для изучения возможности использования в отечественном правовом пространстве и правоприменительной практике.

Ключевые слова: противодействие коррупции, законодательство в сфере противодействия коррупции, правовое регулирование, специальная программа, ведомственный нормативный акт, возврат активов, Китай.

THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION OF CORRUPTION: RUSSIA AND CHINA (COMPARATIVE LEGAL ASPECT)

V. V. SEVALNEV, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: sevalnev77@gmail.com

The article considers the actual issues of combating corruption in the Russian Federation and People's Republic of China. The author conducts a comparative analysis of legislation in the sphere of anti-corruption in Russia and China. The study identified the main approaches in combating corruption in both countries. The author proposes a periodization of the process of formation of anti-corruption legislation in both countries. The author distinguishes three main stages in the development of Russian legislation in the anti-corruption sphere and four stages in the development of similar legislation in China. On the basis of the conducted analysis the author concludes that the anti-corruption legislation of Russia and China, mostly already formed, however, within the legal framework of China, unlike Russia, has not yet been adopted the basic anti-corruption legislative act. The author also notes that in China in anti-corruption legislation widely use a subordinate rule-making and regulations of inner-party character, which can be attributed to regulations at national level, in Russia anti-corruption legislation is divided into the Federal normative legal acts, laws and other normative legal acts of bodies of constituent entities of the Russian Federation and municipal legal acts. The author also notes that PRC authorities in addition to legislative procedures widely use the program to search and return "runaway" officials. This approach is really interesting for the relevant Russian bodies, such as the Federal financial monitoring service and requires further scientific understanding to explore the possibility of using in Russian legal space and law enforcement.

Keywords: anti-corruption, anti-corruption legislation, legal regulation, special program, departmental normative act, asset recovery, China.

DOI: 10.12737/article_593fc343c6e286.74734563

Введение. В современном мире в условиях продолжающегося процесса глобализации в большинстве стран, включая Россию и Китай, особое внимание уделяется сфере противодействия коррупции как одному из ключевых направлений деятельности государственных органов и институтов. Юридические нормы, регулирующие антикоррупционную деятельность, имеются практически во всех существующих правовых системах: общего, прецедентного, религиозного и социалистического права. В международном правовом пространстве также принят ряд антикоррупционных конвенций как универсального, так и межгосударственного характера.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика наряду с участием в таких международных и региональных организациях, как G20, БРИКС, ШОС и др., активно создают собственное антикоррупционное законодательство. На его формирование серьезное влияние оказывают различные факторы, в том числе ратифицированные страной международные договоры, принадлежность к определенной правовой системе, а также особенности национальной правовой семьи.

В силу широкого спектра объективных и субъективных причин многие отечественные эксперты, а также ученые, специализирующиеся на изучении различных областей науки, обратили свои взгляды на нашего соседа — Китайскую Народную Республику. Уже проведено большое количество разнообразных исследований: исторических, культурологических, политологических, социологических и даже юридических¹. Однако вопросы правового регулирования противодействия коррупции России и Китая в сравнительно-правовой плоскости еще не достаточно хорошо изучены отечественными юристами².

В связи с этим мы хотим провести сравнительно-правовой анализ законодательства России и Китая в

сфере противодействия коррупции на предмет выявления основных тенденций его формирования и текущего состояния.

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации. В Российской Федерации, по нашему мнению, процесс формирования антикоррупционного законодательства можно разделить на три основных этапа.

Первый этап — 1991—2000 гг. Этот период условно можно назвать постсоветским. В правовом поле происходила трансформация социалистических правовых институтов и их адаптация к требованиям нового государства — Российской Федерации. Вопросы противодействия коррупции не стояли на первом месте, однако был принят ряд нормативных правовых документов в рассматриваемой области. Одним из первых стал Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Указ состоял всего из шести пунктов (например, проведение в течение 1992 г. аттестации всех государственных служащих; запрет на занятие предпринимательской деятельностью; обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера) и во многом носил декларативный характер. Принят Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в котором нашли закрепление такие составы преступлений коррупционной направленности, как «получение взятки» (ст. 290), «дача взятки» (ст. 291) и др.). Немного позже Государственной Думой были предприняты несколько попыток принятия закона о борьбе с коррупцией (декабрь 1995 г. и декабрь 1997 г.), но предлагаемые законы в силу ряда политических причин были отклонены Президентом России.

Второй этап — 2000 г. — декабрь 2008 г. Это период устойчивого экономического роста, развития международных, политических и экономических связей с зарубежными странами, что непосредственно отразилось на принятом в этот период антикоррупционном законодательстве: происходила широкая ратификация и имплементация положений международных антикоррупционных конвенций. Так, в 2006 г. Россия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (UN Convention against corruption (UN CAC, 2003)) (принята 31 октября 2003 г.)³, Конвенцию Совета Европы

¹ См., например: Тихомиров С. А. О некоторых технологиях борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2013. № 5. С. 47—52; Гумеров Т. А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 78—86; Сухаренко А. Н., Трунцевский Ю. В. Китайский опыт борьбы с коррупцией: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 40—42.

² По нашему мнению, требуется владение китайским языком на высоком уровне для качественного анализа юридического материала Китая. Таких исследователей в настоящее время, к сожалению, в России не так много. Например, см. работы П. В. Трошинского, ведущего научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН.

³ См. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». Конвенция ООН против коррупции является первым юридически обязательным антикоррупцион-

об уголовной ответственности за коррупцию (принята 27 января 1999 г.)⁴. Также принят Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», однако в тексте Закона на тот период отсутствовало упоминание коррупции, такие дефиниции появились после декабря 2008 г.

Третий этап — декабрь 2008 г. — настоящее время. Это период принятия основной части законодательства в сфере противодействия коррупции в России⁵.

Продолжается ратификация международных конвенций и протоколов, в частности 15 мая 2003 г. подписаны Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы⁶, Конвенция по борьбе с подкупом иностран-

ных соглашением глобального уровня и первым международным договором, предъявляющим к странам-участницам жесткие требования к созданию антикоррупционной системы на национальном уровне. На сегодняшний день 170 государств стали участниками Конвенции. Страны-участницы взяли на себя обязательства по внедрению квалифицированных антикоррупционных мер, которые влияют на национальное законодательство, институты и в целом правоприменительную практику.

⁴ См.: Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию».

⁵ Приняты федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»; от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; указы Президента РФ от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы», от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

⁶ Протокол вступил в силу с 1 февраля 2005 г. Россия подписала Протокол 7 мая 2009 г. с заявлением (распоряжение Президента РФ от 16 марта 2009 г. № 158-ПП).

ных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁷.

Основным достижением в развитии законодательства в сфере противодействия коррупции в этот период, по нашему мнению, можно считать принятие Федерального закона «О противодействии коррупции», который стал базовым законом для рассматриваемой сферы. В этом правовом акте впервые было дано легальное определение коррупции, что заложило прочную основу для дальнейшего развития отечественного антикоррупционного законодательства. Коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Законом также определено понятие противодействия коррупции как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (*профилактика коррупции*);

по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (*борьба с коррупцией*);

по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Разработана Национальная стратегия противодействия коррупции, которая стала общим программным документом, ее положения должны последовательно конкретизироваться с учетом требований времени в Национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период (2008 г., 2010—2011 гг., 2012—2013 гг., 2014—2015 гг., 2016—2017 гг.), а также в планах по противодействию коррупции федеральных государственных органов, органов власти субъектов РФ и муниципальных образований. Национальный план противодействия коррупции является документом, в котором закреплены конкрет-

⁷ Конвенция была открыта для подписания в г. Париже 17 декабря 1997 г., вступила в силу 15 февраля 1999 г. Россия присоединилась к Конвенции в 2012 г. (Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ).

ные меры противодействия коррупции в общероссийском масштабе⁸.

Законодательство в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации подразделяется на:

федеральные нормативные правовые акты (федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных органов);

законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ;

муниципальные правовые акты.

В настоящее время процесс формирования законодательства в сфере противодействия коррупции в России в целом завершен, происходит его дальнейшая детализация и внесение отдельных изменений в ранее принятые акты⁹.

Антикоррупционное законодательство Китайской Народной Республики. Процесс становления законодательства в сфере противодействия коррупции в КНР мы предлагаем разделить на четыре этапа¹⁰.

Первый этап — после образования КНР в 1949 г. коммунистическая партия и правительство взяли курс на борьбу с коррупцией и строительство неподкупного правительственного аппарата. Были созданы государственные прокурорские органы, органы правительственного контроля и органы по проверке дисциплины в рядах Коммунистической партии Китая. Разработаны и приняты первая Конституция КНР 1954 г. и Правила наказания за коррупцию от 18 апреля 1952 г., ставшие первым нормативным правовым документом в правовой системе КНР, посвященным противодействию коррупции. De jure документ называется Правила, но de facto — он имел статус закона. Примечательно, что Правила были приняты на два года раньше, чем первая Конституция КНР. Документ утратил юридическую силу в связи с решением ПК ВСНП от 24 ноября 1987 г. «О ревизии законодательства, принятого до 1978 г.».

⁸ См.: Противодействие коррупции: Новые вызовы: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2016.

⁹ Например, проекты федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии коррупции” (в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях)», «О внесении изменения в Федеральный закон “О противодействии коррупции” (в части возмещения и компенсации вреда, причиненного в результате коррупционных преступлений)», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения сведений о привлечении к ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения в информационной системе» и др.

¹⁰ Подробнее см.: Цирин А. М., Севальнев В. В. Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 162—165.

Второй этап — начало проведения политики реформ и открытости, привлечения внешних инвестиций. В конце 70-х гг. XX в. в Китае началась реализация нового курса — политики реформ и открытости. В этот период была осуществлена трансформация государственных и общественных институтов от плановой и закрытой системы к более открытой, что потребовало новых подходов к противодействию коррупции, так как проявления ее резко возросли. Для этого были сформированы специальные ревизионные органы, а на законодательном уровне приняты в 1979 г. Уголовно-процессуальный кодекс КНР и в 1997 г. Уголовный кодекс КНР (ст. 155 «Коррупция», ст. 185 «Взятка» и др.). Юридические конструкции статей УК, связанных с коррупцией, были относительно несовершенны и носили декларативный характер.

Третий этап — строительство социалистической рыночной экономики с китайской спецификой и усиление процессов глобализации. В 90-е гг. XX в. в Китае активно осуществлялось построение социалистической рыночной экономики, проводилась работа по привлечению иностранных инвестиций. В связи с этим были изменены старые и приняты новые законодательные акты, имплементированы положения международных конвенций в сфере противодействия коррупции, отмывания денежных средств. В частности, 27 октября 2005 г. на 18-м совещании ПК ВСНП 10-го созыва был ратифицирован документ о присоединении Китая к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Конвенция была ратифицирована КНР в отличие от других стран полностью и без изъятия отдельных статей. В 2006 г. принят Закон КНР «О борьбе с отмыванием денег», который создал законодательную базу для предупреждения и пресечения преступлений по отмыванию денег и связанных с ними иных преступлений; с 1 января 2006 г. вступил в силу Закон КНР «О государственных служащих». В органах прокуратуры были созданы специальные подразделения по борьбе с коррупцией, профилактике и предупреждению должностных правонарушений. Приняты меры, запрещающие правительственным, полицейским и военным структурам заниматься предпринимательской деятельностью.

Четвертый этап — с 2010 г. по настоящее время. Этот этап выделяется в связи с тем, что по заявлениям руководства КНР социалистическая правовая система с китайской спецификой к концу 2010 г. — началу 2011 г. в общем плане была сформирована, включая основные подотрасли, отрасли и институты права. В октябре 2014 г. на пятой Конференции государств — участников Конвенции ООН против коррупции в Вене представлена Государственная стратегия борьбы с коррупцией КНР¹¹. Содержание Стратегии

¹¹ URL.: <http://jw.fafu.edu.cn/f5/0f/c2137a62735/page.htm>.

тегии по сравнению с российским аналогом относительно небольшое: весь документ состоит из пяти пунктов. Коммунистическая партия Китая разработала программные документы по противодействию коррупции: План работы по созданию и совершенствованию системы профилактики и противодействию коррупции на 2008—2012 годы¹², План работы по созданию и совершенствованию системы профилактики и противодействию коррупции на 2013—2017 годы¹³.

Начиная с 1990-х гг. в Китае ведется разработка единого закона о коррупции, но до сих пор такой закон не принят¹⁴. В марте 2015 г. на заседании третьей сессии ВСНП 12-го созыва уже было одобрено для дальнейшего рассмотрения пять проектов Закона КНР «О противодействии коррупции» (№ 187, 265, 295, 386, 404), внесенного группами народных депутатов¹⁵, в декабре 2016 г. на заседании четвертой сессии ВСНП 12-го созыва внесены два законопроекта по разработке закона о борьбе с коррупцией или закона об уголовном преследовании взяточничества. Процесс принятия новых законов в правовой системе КНР длительный: требуется прохождение многочисленных согласований в подкомитетах и комитетах, публичное обсуждение и др.¹⁶

Нормотворчество в сфере противодействия коррупции в КНР, по большей части, сосредоточено на внутрипартийном уровне. Нормативные положения содержатся в различных разрозненных актах правотворчества, в многочисленных подзаконных актах,

ведомственных приказах, инструкциях, Правилах КПК и различных министерств и ведомств. Определенная часть документов, регулирующих рассматриваемые вопросы, принимается местными органами государственной власти и управления.

В 2016 г. на шестом пленуме ЦК КПК 18-го созыва приняты два новых нормативных документа внутрипартийного характера — «Некоторые нормы внутрипартийной политической жизни в новой ситуации» и «Положение КПК о внутрипартийном контроле»¹⁷. В этих документах в общей сложности более 200 пунктов касаются упорядочения поведения руководящих работников, особенно высокопоставленных чиновников. В документах специально отмечается, что «руководящим работникам высокого уровня следует должным образом строить отношения со своими родственниками и подчиненными сотрудниками, сознательно сохранять чистоту общественных связей, повседневного окружения, круга друзей, категорически запрещается привносить товарно-денежные обменные отношения в политическую жизнь и в служебную деятельность». Такие документы в Китае представляют собой разновидность локальных нормативных актов партии, но учитывая особое положение коммунистической партии в Китае, практически 100%-ную партийность чиновников, их можно отнести к нормативным актам общенационального характера.

Отметим еще один интересный документ — «Правила из восьми пунктов»¹⁸, которые были приняты китайским руководством еще в 2012 г. и стали своеобразными этическим нормами поведения чиновников по различным направлениям, включая такие сферы, как поездки, собрания, обмен опытом за счет принимающей стороны и т. д. На практике имеется большой массив примеров поведения чиновников, которые связаны лишь с небольшими отступлениями от этих правил, например посещение дорогих закрытых клубов, организация роскошных свадеб для своих детей и т. д. Сам по себе такой факт не означает, что эти люди автоматически подозреваются в коррупции, но подразделения по провер-

¹² URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64371/78117/7410899.html>.

¹³ URL: <http://fanfu.people.com.cn/n/2013/1225/c64371-23946476-2.html>.

¹⁴ По нашему мнению, к основным причинам, обуславливающим отсутствие единого законодательного акта о противодействии коррупции в законодательстве КНР, можно отнести чрезвычайную сложность разработки такого нормативного правового акта применительно к правовому пространству КНР. В частности, существует ряд проблем технологического характера при нормативном регулировании: во-первых, в юрисдикции КНР недостаточно четко разработана система декларирования доходов чиновников, в различных ведомствах применяются свои правила; во-вторых, отсутствует единый подход для определения максимального размера денежной стоимости подарков чиновникам; в-третьих, существует проблема совмещения должностей и наличия так называемой «второй» работы у большого числа государственных служащих. См.: Трошинский П. В. Развитие китайского законодательства в последние годы // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 36—40.

¹⁵ URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2015-03/15/nw.D110000renmrb_20150315_1-04.htm.

¹⁶ См.: Трошинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 47—58.

¹⁷ В Пекине открылся Шестой пленум ЦК КПК 18-го созыва, основное внимание будет уделено вопросу внутрипартийного управления. URL: http://russian.news.cn/2016-10/24/c_135776818.htm.

¹⁸ URL: http://baike.baidu.com/link?url=cLA6-yp9-KWzY_gDHgY9d8Pn4-oPgYDRS5pr-arhZwMFsYltvTJRsmfeyOX9gIvwPfGIW6yCPSIeguwl4uuLpkS62qTWW4EQwzRm006EfaoFQ_f-eCnlR6lxaOShJNLQ1nKj8St5pmVnPoeTVMNxGgASC4zxRHak2ZPTou2tl3cUZyERPuDb2CYdIEN5qf-K-euOH8KP-XgqTlIoIpl6FETr9aY3FeACbbaFysPcrI1MA4IJZhYJXqqL7kBGCSyxOGpUKWpH3Sbvq8kqWsaOjEReW0szSeX6wxWU4kDyNkvf41lw4AjRF_e5ISjmcgiOscKYmMNI2k5Z7QyJSb7eNZLIQ1LxDZjoQu0vq7FAUc-PRl0nam-bhjrcclNIWEAv68oiZ5MJAMsSCqoIpQKLtVqVOBjnaXYn5AKJigCyQMJB6ZeoNoIYAifM_cal4jq.

ке дисциплины и контролю имеют право провести с ними разъяснительную беседу — с вынесением, например, предупреждения, а при наличии серьезных обстоятельств некоторым из чиновников предлагают уволиться по собственному желанию. Практика по коррупционным делам в Китае показывает, что многие коррупционеры обычно начинают с малого: с угощения за чужой счет, принятия дорогих подарков и т. д., а затем шаг за шагом погружаются в бездну коррупции.

В связи с этим руководство Китая стремится упорядочить повседневную деятельность чиновников и ликвидировать причины и условия, порождающие коррупцию, не столько путем принятия новых нормативных актов, а больше практическими мерами, связанными с различными ограничениями и запретами. Также в Китае реализуются специальные программы по розыску и возвращению «беглых» чиновников, например программа «Небесная сеть» (Sky net). Так, за период действия этой программы власти КНР смогли вернуть на родину 2566 бывших чиновников и депутатов, подозреваемых в различных коррупционных правонарушениях. В числе возвратившихся казнокрадов 39 были из списка «100 самых крупных коррупционеров Китая». 1283 преступника сдались китайским властям самостоятельно, написав явку с повинной. Вместе с уличенными в коррупции чиновниками власти КНР смогли вернуть в бюджет порядка 1,25 млрд долл. коррупционных активов. Данная программа способствовала тому, что число беглых госслужащих постепенно сокращается: если в 2014 г. страну пытался покинуть 101 коррупционер, то в 2016 г. — только 19¹⁹.

Заключение. Подводя итоги исследования, отметим, что, во-первых, законодательство в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации и

Китайской Народной Республике с учетом статуса принятых этапов развития России и Китая, статуса и количества принятых странами нормативных актов в сфере противодействия коррупции прошло три основных этапа в развитии отечественного законодательства и четыре этапа в развитии аналогичного законодательства в Китае.

Во-вторых, законодательство в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации и Китайской Народной Республике в основном уже сформировано. Однако в правовой системе России уже принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», а в правовом пространстве КНР пока подобного, специально посвященного вопросам борьбы с коррупцией базового законодательного акта нет.

В-третьих, в Китае в сфере противодействия коррупции широко используется подзаконное нормотворчество и нормативные акты внутрипартийного характера, которые можно отнести к нормативным актам общенационального характера. В России же законодательство в сфере противодействия коррупции четко подразделяется на федеральные нормативные правовые акты, законы и нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ и муниципальные правовые акты.

В-четвертых, отметим, что власти КНР помимо законодательных процедур широко применяют специальные программы по розыску и возвращению «беглых» чиновников. Такие мероприятия привели к возвращению 2566 бывших китайских чиновников и депутатов, подозреваемых в различных коррупционных правонарушениях, и способствовали значительному снижению числа уличенных в коррупции чиновников. Данный подход представляет определенный интерес для соответствующих российских органов, например Росфинмониторинга, и требует дальнейшего научного осмысления с целью изучения возможного применения в отечественной правоприменительной практике.

¹⁹ URL: http://www.aif.ru/money/corruption/vlasti_kitaya_vernuli_v_stranu_2_5_tysyachi_korruptcionerov.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гумеров Т. А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. 2015. № 12.
- Противодействие коррупции: Новые вызовы: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2016.
- Сухаренко А. Н., Трунцевский Ю. В. Китайский опыт борьбы с коррупцией: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2016. № 4.
- Тихомиров С. А. О некоторых технологиях борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2013. № 5.
- Трошинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8.
- Трошинский П. В. Развитие китайского законодательства в последние годы // Международное публичное и частное право. 2015. № 3.
- Цирин А. М., Севальнев В. В. Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. № 2.